

Г. В. МАРКЕЛОВ

Прибалтийские находки 1977 года

В декабре 1977 г. автором этой заметки была совершена очередная поездка за рукописями в Латвию и Эстонию. В Древлехранилище Пушкинского Дома к 1977 г. уже имелось свыше 500 рукописей, найденных в разное время на территории Прибалтики и входящих в Причудское и Латгальское собрания и коллекцию И. Н. Заволоко. Районы поисков рукописей уже достаточно известны, а во время предыдущих экспедиций были заведены прочные дружеские знакомства с местными держателями рукописной старины. Таким образом, маршрут моей новой поездки проходил по знакомым местам.

Поиски свои я начал в Тартуском районе Эстонской ССР на Чудском озере в прибрежных деревнях Воронья, Казепель, София, Большие и Малые Кольки. Затем обследовал населенные пункты Йыгеваского района — г. Муствее, деревни Рая, Кикита, Тихотка. Здесь не раз бывали экспедиции Пушкинского Дома, поэтому рассчитывать на особо интересные находки не приходилось. Более или менее ценные книги сейчас концентрируются в деревенских старообрядческих моленных, которые еще действуют почти в каждой деревне. У населения сложилась традиция: по кончине владельца его книги и рукописи наследники передают в общинную моленную, откуда получить их в научное пользование очень затруднительно.

Большую часть рукописей мне удалось найти в деревнях Малые Кольки и Казепель. Житель д. М. Кольки И. П. Козырев на чердаке своего дома нашел и подарил Древлехранилищу рукописи, принадлежавшие нескольким поколениям его семьи, о чем свидетельствуют, в частности, пометы на Сборнике начала XX в. (№ 181).¹ В них, между прочим, имеются памятные записи о рыболовстве на Чудском озере, о хождении в Петроград на заработки в 1917 г., о начале войны 1914 г., об учении славянской грамоте детей и т. п. В сборнике-конволюте (№ 172), подаренном Козыревым, в рукописи первой трети XIX в. содержатся повести и выписки из Великого Зеркала, Патериков, Пролога, Пчелы, Альфы и Омеги, Щита веры и других книг. В этом же сборнике авторское поморское (?) сочинение о власти духовной и истинном покаянии. В других козыревских рукописях содержатся в списках, составленных местными переписчиками, разные слова и поучения, каноны и молитвы, Скитское покаяние, Аптека духовная и др. Сборник апокрифов XIX в. (№ 173), в который входят вариант Беседы трех святителей, апокрифы об Адаме и Каине, о кресте спасовом, о двух разбойниках, о Ноевом ковчеге, о червленом яйце, о кадиле, о 30 сребрени-

¹ Номер в скобках обозначает шифр рукописи Причудского или Латгальского собраний или коллекции И. Н. Заволоко, смотря по месту приобретения.

ках и другие, я приобрел у наставника д. Казепель П. И. Толстова. От него же был получен и Сборник духовных стихов (№ 175), содержащий стихи о пустыне, о потопе Ноевом, о рождестве Христовом и редкий Стих Георгия Храброго. Последний представляет собой любопытный вариант к опубликованному Бессоновым.² Кстати, все три имеющихся в Древлехранилище списка этого стиха находятся в прибалтийских собраниях. Рукописи были приобретены также у Е. М. Перфенчук (д. София), И. Д. Сыщиковой, Л. И. Кузнецова (оба из д. Казепель). Всего Причудское собрание пополнилось на 10 номеров.

В г. Тарту я пытался найти следы библиотеки и архива старообрядческого общезнательства на Ряпиной мызе (1710—1722 гг.). Как известно, основанное Феодосием Васильевым общезнательство было по доносу предателя разгромлено, специальная воинская команда вывезла остатки книг в Юрьевскую Успенскую церковь в 1722 г.³ Однако поиски мои оказались неудачными. В XVIII в. Успенскую церковь перестроили, тогда же, очевидно, ряпинский архив был уничтожен. Во всяком случае, в осмотренных мною кладовых действующего храма старинных документов и книг не оказалось.

Важным подспорьем для изучения истории местной рукописно-книжной традиции является использование сохранившихся архивных актов. В этом смысле повезло Причудскому собранию, поскольку в Центральном государственном историческом архиве Эстонской ССР в г. Тарту находится большое количество материалов XVIII—XX вв., касающихся жизни русского населения — староверов на западном берегу Чудского озера. Деятельность деревенских общин находилась под пристальным вниманием властей, осуществлявших полицейский и духовный надзор, применявших карательные санкции в своем стремлении предотвратить «укоренение и распространение раскола» в Дерптском уезде. В тартуском архиве в фондах Канцелярии Лифляндского генерал-губернатора (ф. 296), Дерптской управы благочиния (ф. 1880)⁴, в Архиве Эстляндского гражданского губернатора, Секретное отделение (ф. 29) и других фондах мне довелось просмотреть немало актов, свидетельствующих о настойчивых попытках причудцев сохранить свою культурную самобытность, несмотря на жестокие репрессии властей. Любопытно, что в ряде документов встречаются упоминания или даже целые списки древних книг, реквизируемых или уничтоженных во время обысков. Ни миссионерская пропаганда, ни обыски и угрозы не могли остановить распространение «вредных и опасных» книг среди причудцев. Во время репрессивных акций властей в деревнях спасали самое ценное — книги, и их-то прежде всего пытались выявить и ликвидировать, вслед за высылкой самих книжников, уездное начальство. Думается, что более подробный анализ тартуских архивных документов очень важен, так как он позволит выявить новые сведения по истории рукописно-книжной традиции Причудья, дополнив тем самым данные фондов территориального собрания.

После поисков в Причудье я направился в Латвию, в г. Резекне. Здесь у местного жителя А. Т. Бузова с 1974 г. хранился замечательный рукописный сборник XVIII в. литературно-исторического содержания. Мне удалось приобрести эту рукопись. В сборнике (№ 114), переписанном выговскими книжниками, оказалось большое количество памятников древнерусской литературы, среди них: Сказание о Мамаевом побоище распространенной редакции, редко встречающиеся повести о богородичных иконах — Воронийской (Череповецкой), Выдропуской, Тетюшской, Толг-

² П. Бессонов. Калекы переходные, вып. 2. М., 1861, с. 514—524.

³ См.: И. Н. Заволоко. История церкви Христовой. Рига, 1936, с. 152—153.

ской и Иверской; Сказание о белом клобуке; Повесть о посаднике Щиле; Повесть о Тимофее Владимирском; чудеса Николы Зарайского; Пчела (свыше 230 изречений); Повесть о царице и львице; 42 повести из Великого Зеркала; 45 повестей из Патериков, Лавсаика, Старчества; Притчи о некоем царе, о теле человеческом и др.; Прения живота и смерти; Житие царицы Пульхерии; ветхозаветная книга Эсфирь; апокрифы об Авгаревом образе Спаса нерукотворного, о 12 снах царя Мамера, вопросы Антиоха и ответы Елифания; главы из жития Андрея Юродивого; Деяния и мучения Андрея Первозванного; Сказание Ивана Пересветова о Махмете Салтане; обширные выписки из Хронографа 1617 г.; многочисленные слова и поучения, в том числе «Слово о душе» — разнообразные стихов покаянных, и другие произведения.

Тексты ряда памятников Сборника подвергались некоторой обработке, очевидно, поморскими авторами. Например, в Сказании о Мамаевом побоище имеются незначительные вставки, местами текст расширен риторическими оборотами. В содержании этого и подобных ему сборников отчетливо виден замысел составителей, стремившихся объединить разнообразные по жанрам произведения в один четкий сборник — «тезаурус», однородную библиотечку избранных памятников.

В г. Резекне были приобретены и другие рукописи — Сборник 1821 г. крестьянина И. Емельянова (№ 115), содержащий, между прочим, повесть о богатом новгородце немилостивом, о купце, заколовшем младенца, о видении Макарием черепа жреца, о двух враждовавших братьях, из Великого Зеркала и др. Из 6 рукописей, пополнивших в этом году Латгальское собрание, отмечу еще Травник XIX в. (№ 112), содержащий описание более 60 видов растений и их целебных свойств. В рукописи также приведены народные заговоры.

Поездка моя завершилась в г. Риге, где я должен был встретиться с И. Н. Заволоко и получить от него партию рукописей и документов для пополнения его коллекции в Пушкинском Доме. Ныне коллекция Заволоко насчитывает около 300 рукописей XV—XX вв.⁴ Иван Никифорович продолжает вести активную собирательскую деятельность, ежегодно он пополняет свой фонд десятками новых находок, и это после того, как четыре года назад он передал в Пушкинский Дом основную часть своего собрания.

И на этот раз И. Н. Заволоко передал в Древлехранилище много ценных рукописных материалов. Среди них объемистый лицевой сборник XVIII в. (№ 257), содержащий 235 (на каждом листе) оригинальных миниатюр, представляющих собой иллюстрации в красках к текстам из Шестоднева (изображения животных и баснословных существ), к Повестям из Великого Зеркала («списатели», всадники, воины, бытовые сцены, женщины в крестьянских нарядах и т. п.) и рисунки, изображающие загробные муки грешников и бесов. Иллюстрации отличаются экспрессией, сдержанным колоритом, характерными для старинных русских лицевых книг, и в то же время являются замечательным образцом народного изобразительного творчества XVIII в. Этот сборник был в числе рукописей, собранных И. Н. Заволоко еще до войны, и вновь вернулся к нему уже только накануне моего приезда.

Из рукописей, переданных Иваном Никифоровичем, перечислю: сборники разнообразных выписок полемического, литургического и уставного содержания (№ 267, 268), краткие святцы-календарь с покаянной припиской писца (№ 262), домашний лечебник писовича Богданова 1877 г.

⁴ Подробнее о всей коллекции И. Н. Заволоко в Пушкинском Доме см. наш обзор — наст. изд., с. 377—387.

(№ 264), стих преображенцев Павлу Прусскому против самосводных браков (№ 265), настенный лист со стихирами и величаниями на крюках (№ 269), выписки по истории белокриницкой иерархии (№ 263). Характерным свойством рукописей является их явная принадлежность местным прибалтийским переписчикам из среды русских староверов.

В коллекции Заволоко много материалов архивно-актового характера, касающихся Причудья и Латгалии. На сей раз я привез интересные и в бытовом смысле и для изучения причудской рукописно-книжной традиции письма за 1880—1920-е гг., адресованные к известному причудскому деятелю, книжнику и иконописцу Г. Е. Фролову (№ 270). В письмах из разных концов страны содержатся темы актуальной старообрядческой полемики, переписка об изготовлении икон и рукописных книг в Причудье, чему немало способствовала в свое время деятельность Фролова. Любопытны письма к нему старообрядческого издателя типографа Л. А. Гребнева (№ 271) по поводу издания в 1915 г. в селе Тушка книги Фролова «Путь к прощению». Пополнился и архив бывшего причудского иконописца П. М. Софронова новыми письмами, автобиографией и его статьей об иконописи (№ 282), найденными Иваном Никифоровичем.

Латгальские материалы коллекции Заволоко, доставленные в декабре 1977 г., содержат рукописные сборники местных книжников И. Ф. Гуценко (№ 278) и В. С. Гудкова (№ 279). В последнем, между прочим, имеется список Повести о 12 снах Мамера и записи личных наблюдений небесных «знамений». Любопытна рукопись с изложением прений двинского наставника М. А. Власова с австрийскими поповцами в 1914 г., закончившимися в пользу двинчанина.

Ряд документов, собранных в последнее время Заволоко, относится к истории рижской старообрядческой Гребенщиковской общины: это документы о статусе общины, богадельни и больницы, уставы, правила и инструкции для попечителей, циркуляры и секретные постановления об особых мерах против раскольников за период с 1835 по 1865 г. (№ 260), полицейский донос о незаконной раздаче продуктов нуждающимся, проведенной в 1884 г. на Грезенбергской даче, принадлежавшей Гребенщиковской общине (№ 266), описания рукописей и книг общинной библиотеки, сделанные И. Н. Заволоко в 1960 г.

Среди переданных И. Н. Заволоко материалов есть немало таких, которые характеризуют многогранную деятельность этого незауряднейшего человека. Это его личная переписка с В. И. Малышевым, Ф. А. Каликиным, Г. Е. Фроловым, П. М. Софроновым, латгальскими и причудскими книжниками, деятелями советской науки и московскими и ленинградскими библиотеками. Хочу выразить уверенность, что формирование этой коллекции еще не завершилось и что советская наука благодаря эффективной собирательской работе И. Н. Заволоко обогатится еще многими новонайденными памятниками древней литературы.

Прибалтийская экспедиция 1977 г. принесла Дривлехранилищу Пушкинского Дома 39 новых номеров. В целом прибалтийский фонд — около 580 рукописей Латгальского и Причудского собраний и коллекции И. Н. Заволоко — является одним из крупных и интересных территориальных фондов Дривлехранилища. И перспективы археографических поисков здесь еще далеко не исчерпаны.